
По жалобам о нарушении статьи 10 Конвенции

Вопрос о соблюдении права на свободу выражения мнения

По делу обжалуется уголовное расследование по обвинению в «клевете на турецкую идентичность»¹. По делу допущено нарушение требований статьи 10 Конвенции.

Алту Танер Акджам против Турции [Altuğ Taner Akcam v. Turkey] (№ 27520/07)

Постановление от 25 октября 2011 г. [вынесено II Секцией]

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

В октябре 2006 года заявитель, профессор истории, занимающийся исследованиями и публикациями об исторических событиях 1915 года, касающихся армянского населения Османской империи, опубликовал редакционное мнение в двуязычной турецко-армянской газете, критикуя преследование умершего редактора этой газеты за «клевету на турецкую идентичность», преступление, предусмотренное статьей 301 Уголовного кодекса. Впоследствии в отношении заявителя частным лицом было подано заявление, содержащее обвинение в том же преступлении. Прокурор получил у заявителя показания, но, в конечном счете, обвинения были с него сняты.

ВОПРОСЫ ПРАВА

По поводу соблюдения статьи 10 Конвенции. Европейский Суд, во-первых, должен установить, составляло ли одно лишь уголовное расследование, начатое в отношении заявителя, вмешательство в его право на свободу выражения мнения. В то время как расследование было инициировано заявлением о возбуждении уголовного дела, поданным частным лицом, заявитель был вызван в прокуратуру для дачи показаний. Хотя обвинения против него были сняты, это не означало с необходимостью, что он был гарантирован от расследований в будущем. На заявителя явно было нацелено и проведение кампании по запугиванию, которая представляла его общественности как «изменника» и «шпиона» в связи с его исследованиями и публикациями. Он также получил письма с угрозами, содержащие оскорбления и даже угрозы смерти. Такая ситуация неизбежно заставила заявителя изменить свое поведение, демонстрируя сдержанность в научной работе, чтобы не подвергаться риску преследования на основании статьи 301 Уголовного кодекса. Государство-ответчик ссылалось на изменения, внесенные в это положение, которые, как оно утверждало, существенно уменьшат количество уголовных дел, однако принятые меры не обеспечивали достаточных гарантий, поскольку Министерство юстиции по-прежнему давало санкцию на преследование по большому количеству дел. Тот факт, что статья 301 не применялась к этому конкретному типу дел в течение значительного времени, не означает, что она не будет применяться в будущем, например, в случае изменения политической воли или политики вновь сформированного правительства. Практика Кассационного суда также ясно устанавливает, что любая критика официальной позиции по армянскому вопросу охватывалась статьей 301. Данная комбинация уголовного расследования, начатого в его отношении, практики национальных судов по армянскому вопросу и публичной кампании, инициированной расследованием, подтверждала, что имелась реальная угроза преследования заявителя в будущем, и составляла вмешательство в его право на свободу выражения мнения.

После нескольких спорных дел в отношении известных писателей и журналистов, таких как Орхан Памук и Хрант Динк, государство-ответчик изменило статью 301 Уголовного кодекса с целью приведения ее в соответствие с требованиями статьи 10 Конвенции. Термин «турецкая идентичность» был заменен термином «турецкая нация», максимальный срок лишения свободы уменьшен, и любое уголовное расследование на основании этого положения стало возможно лишь с предварительной санкции Министерства юстиции. Вместе с тем, несмотря на замену термина «турецкая идентичность», представляется, что отсутствуют изменения или существенная разница в толковании этой концепции национальными судами. Даже притом что цель законодателя, заключающаяся в защите ценностей и

¹ Кассационный суд Турции по другому делу разъяснил, что «термин “турецкая идентичность” (Türklük) относится к человеческому элементу государства, то есть к турецкой нации. Турецкая идентичность состоит из национальных и моральных ценностей в их совокупности, то есть из человеческих, религиозных и исторических ценностей, а также национального языка и национальных чувств и традиций» (прим. переводчика).

государственных институтов от публичной клеветы, могла быть оправданной в определенной степени, сфера применения статьи 301 оставалась слишком широкой и неопределенной и представляла собой длящуюся угрозу осуществлению права на свободу выражения мнения, поскольку формулировка не позволяла гражданам регулировать свое поведение или предвидеть последствия своих действий. Статья 301 Уголовного кодекса, следовательно, не отвечала требованию «качества закона».

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

По делу допущено нарушение требований статьи 10 Конвенции (принято единогласно).

КОМПЕНСАЦИЯ

В порядке применения статьи 41 Конвенции. Факт установления нарушения Конвенции является достаточной справедливой компенсацией.

(См. также Постановление Европейского Суда от 14 сентября 2010 г. по делу «Динк против Турции» [Dink v. Turkey], жалоба № 2668/07 и др., «Информационный бюллетень по прецедентной практике Европейского Суда по правам человека» № 133.)